

(PHILOSOPHY)

Эрих
ФРОММ

Бегство
от свободы

Издательство АСТ
Москва

УДК 159.9
ББК 88.6
Ф91

Серия «Философия – Neoclassic»

Erich Fromm
ESCAPE FROM FREEDOM

Перевод с немецкого *Г. Швейника*

Серийное оформление и дизайн переплета:
А. Кудрявцев, А. Ткаченко, студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения The Estate of Erich Fromm and
Annis Fromm и литературного агентства Liepman AG, Literary Agency

Фромм, Эрих.

Ф91 Бегство от свободы / Эрих Фромм ; [пер. с нем.
Г. Ф. Швейника]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 288 с. — (Философия – Neoclassic).

ISBN 978-5-17-095166-6

Одна из основополагающих работ Эриха Фромма — «Бегство от свободы» — посвящена психологическим аспектам власти, зависимости и обретения личностью независимости. «Может ли свобода стать бременем, непосильным для человека, чем-то таким, от чего он старается избавиться? Почему для одних свобода — заветная цель, а для других — угроза?» «Не существует ли — кроме врожденного стремления к свободе — и инстинктивной тяги к подчинению?.. Не является ли подчинение источником некоего скрытого удовлетворения; а если так, то в чем состоит его сущность?»

УДК 159.9
ББК 88.6

© Erich Fromm, 1941

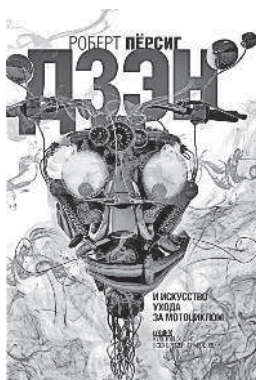
© Перевод. Г. Швейник, наследники, 2010

ISBN 978-5-17-095166-6

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

КУЛЬТОВАЯ ДИЛОГИЯ ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ!

.....

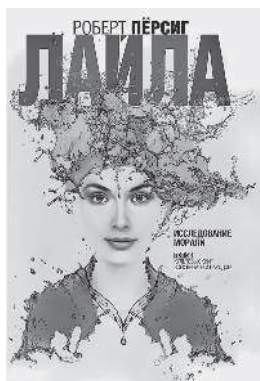

«ДЗЭН И ИСКУССТВО УХОДА ЗА МОТОЦИКЛОМ» – одно из самых ярких и необычных произведений англоязычной литературы XX века, вошедшее в список 50-ти культовых книг всех времен и народов по версии «Daily Telegraph». Оно принесло Роберту Пёрсигу статус знакового писателя своего поколения.

В романе Роберта Пёрсига необычно все – даже имя главного героя, философа-мотоциклиста, сразу отсылает читателя к теме «Диалогов» Платона и его идее познания истины в спорах. Но еще более нестандартна сама тема романа: мы живем в рациональное время, и изменить этого нам не дано. Однако как совместить рационализм времени с идеализмом творческого начала? Возможно, помогут поиски новой философской теории, объединяющей в себе традиции Запада и Востока?..

КУЛЬТОВАЯ ДИЛОГИЯ ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ!

.....

В «Лайле» Пёрсиг продолжает развивать тему, начатую первым романом.

Федр, философ-бунтарь, пытавшийся в романе «Дзэн и искусство ухода за мотоциклом» совместить несовместимые философские течения Запада и Востока, снова отправляется в дорогу – на этот раз не на мотоцикле, а на яхте. Его направляет дерзкая идея создания собственной, личной метафизики, личной теории эволюции. Однако теориям зачастую свойственно разбиваться о реальность – в данном случае, о реальность встречи Федра со странной женщиной...

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers. Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Научно-популярное издание

Фромм Эрих
БЕГСТВО ОТ СВОБОДЫ

Ответственный редактор *Г. О. Веснина*
Художественный редактор *Е. Фрей*

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — научная и производственная литература

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5
Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

ВКонтакте: vk.com/ast_neoclassic

«Баспа Аста» деген ООО
129085, г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының екілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92
Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 20.02.2016. Формат 84x108 ¹/₃₂.
Гарнитура «Newton». Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12.
Тираж 3000 экз. Заказ

ISBN 978-5-17-095166-6

9 785170 951666 >

А С Т

Если я не стою за себя, то кто встанет за меня?
Если я только за себя, то кто я? Если не сейчас, то
когда?

Изречение из Талмуда, Мишна, Абот

Ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным не сотворил я тебя, так что можешь быть свободен по собственной воле и совести — и сам себе будешь творец и создатель. Лишь тебе даровал я расти и меняться по собственной воле твоей. Ты несешь в себе семя вселенской жизни.

Пико делла Мирандола. «Речь о достоинстве человека»

Итак, изменить можно все, кроме врожденных и неотъемлемых прав человека.

Томас Джефферсон

Глава 1

Свобода — психологическая проблема?

Новую историю Европы и Америки обусловили усилия, направленные на завоевание свободы от политических, экономических и духовных оков, которые связывали человека. Угнетенные, мечтавшие о новых правах, боролись за свободу против тех, кто отстаивал свои привилегии. Но когда определенный класс стремился к своему собственному освобождению, он верил, что борется за свободу вообще, и таким образом мог идеализировать свои цели, мог привлечь на свою сторону всех угнетенных, в каждом из которых жила мечта об освобождении. Однако в ходе долгой, по существу, непрерывной борьбы за свободу те классы, которые поначалу сражались против угнетения, объединялись с врагами свободы, едва лишь победа была завоевана и появлялись новые привилегии, которые нужно было защищать.

Несмотря на многочисленные поражения, свобода в целом побеждала. Во имя ее победы погибло много борцов, убежденных в том, что лучше умереть за свободу, чем жить без нее. Такая гибель была наивысшим утверждением их личности. Казалось, история уже подтвердила, что человек способен управлять собой, сам прини-

мать решения, думать и чувствовать так, как ему кажется верным. Полное развитие способностей человека казалось той целью, к которой быстро приближал процесс общественного развития. Стремление к свободе выразилось в принципах экономического либерализма, политической демократии, отделения церкви от государства и индивидуализма в личной жизни. Осуществление этих принципов, казалось, приближало человечество к реализации данного стремления. Оковы спадали одна за другой. Человек сбросил иго природы и сам стал ее властелином; он сверг господство церкви и абсолютистского государства. *Ликвидация внешнего принуждения* казалась не только необходимым, но и достаточным условием для достижения желанной цели — свободы каждого человека.

Первую мировую войну многие считали последней битвой, а ее завершение — окончательной победой свободы: существовавшие демократии, казалось, усилились, а взамен прежних монархий появились новые демократии. Но не прошло и нескольких лет, как возникли новые системы, перечеркнувшие все, что было завоевано веками борьбы, казалось, навсегда. Ибо сущность этих новых систем, практически полностью определяющих и общественную, и личную жизнь человека, состоит в подчинении всех совершенно бесконтрольной власти небольшой кучки людей.

На первых порах многие успокаивали себя мыслью, что победы авторитарных систем обусловлены сумасшествием нескольких личностей и что как раз это сумасшествие и приведет со временем к падению их режимов. Другие самодовольно полагали, что итальянский и германский народы прожили в демократических условиях слишком недолгий срок и поэтому надо просто подождать, пока они достигнут политической зрелости. Еще одна общепринятая иллюзия — быть может, самая

опасная из всех — состояла в убеждении, что люди вроде Гитлера якобы захватили власть над государственным аппаратом лишь при помощи вероломства и мошенничества, что они и их подручные правят, опираясь на одно лишь грубое насилие, а весь народ является беспомощной жертвой предательства и террора.

За годы, прошедшие со времени победы фашистских режимов, ошибочность этих точек зрения стала очевидной. Нам пришлось признать, что в Германии миллионы людей отказались от своей свободы с таким же пылом, с каким их отцы боролись за нее; что они не стремились к свободе, а искали способ от нее избавиться; что другие миллионы были при этом безразличны и не считали, что за свободу стоит бороться и умирать. Вместе с тем мы поняли, что кризис демократии не является сугубо итальянской или германской проблемой, что он угрожает каждому современному государству. При этом совершенно несущественно, под каким знаменем выступают враги человеческой свободы. Если на свободу нападают во имя антифашизма, то угроза не становится меньше, чем при нападении во имя самого фашизма¹. Эта мысль настолько хорошо выражена Джоном Дьюи, что я приведу здесь его слова:

«Серьезная опасность для нашей демократии состоит не в том, что существуют другие, тоталитарные государства. Опасность в том, что в наших собственных личных установках, в наших собственных общественных институтах существуют те же предпосылки, которые в других государствах привели к победе внешней власти, дисциплины, единообразия и зависимости от вождей. Соответственно поле боя находится и здесь, в нас самих, и в наших общественных институтах»².

¹ Я употребляю термин «фашизм» для определения диктатуры типа итальянской или германской. В случае рассмотрения именно германской системы будет употребляться термин «нацизм».

² *Dewey John. Freedom and Culture. New York: G.P. Putnam's Sons, 1939.*

Если мы хотим бороться с фашизмом, то мы должны его понимать. Домыслы нам не помогут, а повторение оптимистических формул столь же неадекватно и бесполезно, как ритуальный индейский танец для вызывания дождя.

Кроме проблемы экономических и социальных условий, способствовавших возникновению фашизма, существует и проблема человека как таковая, которую также нужно понять. Целью настоящей книги как раз и является анализ тех динамических факторов в психике современного человека, которые побуждают его добровольно отказываться от свободы в фашистских государствах и которые так широко распространены в миллионных массах нашего собственного народа.

Когда мы рассматриваем человеческий аспект свободы, когда говорим о стремлении к подчинению или к власти, прежде всего возникают вопросы.

Что такое свобода в смысле человеческого переживания? Верно ли, что стремление к свободе органически присуще природе человека? Зависит ли оно от условий, в которых живет человек, от степени развития индивида, достигнутого в определенном обществе на основе определенного уровня культуры? Определяется ли свобода одним лишь *отсутствием* внешнего принуждения или она включает в себя и некое *присутствие* чего-то, а если так, чего именно? Какие социальные и экономические факторы в обществе способствуют развитию стремления к свободе? Может ли свобода стать бременем, непосильным для человека, чем-то таким, от чего он старается избавиться? Почему для одних свобода — это заветная цель, а для других — угроза?

Не существует ли — кроме врожденного стремления к свободе — и инстинктивной тяги к подчинению? Если нет, то как объяснить ту притягательность, которую имеет

сегодня для многих подчинение вождю? Всегда ли подчинение возникает по отношению к явной внешней власти или возможно подчинение интериоризованным авторитетам, таким как долг и совесть, либо анонимным авторитетам вроде общественного мнения? Не является ли подчинение источником некоего скрытого удовлетворения; а если так, то в чем состоит его сущность?

Что пробуждает в людях ненасытную жажду власти? Сила их жизненной энергии или, наоборот, слабость и неспособность жить независимо от других? Какие психологические условия способствуют усилению этих стремлений? Какие социальные условия в свою очередь являются основой для возникновения этих психологических условий?

Анализ человеческих аспектов свободы и авторитаризма вынуждает нас рассмотреть ту роль, которую играют психологические факторы в качестве активных сил процесса общественного развития, а это приводит к проблеме взаимодействия психологических, экономических и идеологических факторов. Любая попытка понять ту притягательность, какую имеет фашизм для целых наций, вынуждает нас признать роль психологических факторов. Здесь мы имеем дело с политической системой, которая, по существу, опирается отнюдь не на рациональные силы человеческого личного интереса. Она пробуждает в человеке такие дьявольские силы, в существование которых мы вообще не верили либо считали их давным-давно исчезнувшими.

В течение последних веков общераспространенное мнение о человеке состояло в том, что человек — разумное существо, деятельность которого определяется его интересами и способностью поступать в соответствии с ними. Даже авторы вроде Гоббса, считавшие жажду власти и враждебность движущими силами человеческого

поведения, объясняли наличие этих сил как логический результат личных интересов. Поскольку люди равны и одинаково стремятся к счастью, говорили они, а общественного богатства недостаточно, чтобы удовлетворить в равной степени всех, то неизбежна борьба; люди стремятся к власти, чтобы обеспечить себе и на будущее все то, что они имеют сегодня. Но схема Гоббса устарела. Средний класс добивался все больших успехов в борьбе с властью прежних политических и религиозных владык, человечество все больше преуспевало в овладении природой. Все прочнее становилось экономическое положение миллионов людей, и вместе с тем все больше укреплялась вера в разумность мира и в разумную сущность человека. Темные и дьявольские силы в человеческой природе были отосланы к средневековью либо к еще более отдаленным временам и объяснялись недостатком в те времена знаний или коварными происками священников и королей.

На те периоды истории оглядывались, как на потухший вулкан, давно уже неопасный. Все были уверены, что те зловещие силы полностью уничтожены достижениями современной демократии; мир казался ярким и безопасным, словно залитые светом улицы современных городов. Войны казались последними реликтами давних времен; не хватало лишь еще одной, самой последней, чтобы покончить с ними навсегда. Экономические кризисы считались случайностями, хотя эти случайности и повторялись регулярно.

Когда фашизм пришел к власти, люди в большинстве своем не были к этому готовы. Ни теоретически, ни практически. Они были не в состоянии поверить, что человек может проявить такую предрасположенность к злу, такую жажду власти, пренебрежение к правам слабых — и такое стремление к подчинению. Лишь немногие слышали клочкотание вулкана перед извержением. Благодуш-